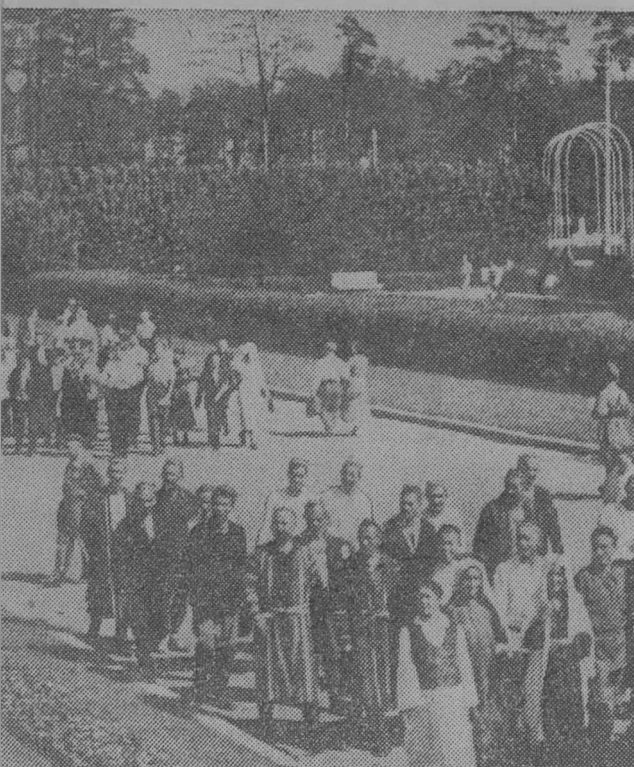

КЛИ В КОЛХОЗАХ

иков искусств
вильонов Все-
ой выставки.
трируется одно
ий новой со-
здесь экспони-

лхозных теат-
ов уже сыгра-
вская область,
ьковская, Са-
лучшие театры.
атария, Арме-
публики Союза

на конферен-
созвать Все-
искусств, бу-
тщательному
я и обсуждена
Один из наи-
повестке дня

На заседании жюри областного смотра московских колхозных театров, предшествовавшего всесоюзному фестивалю, обсуждался спектакль театра им. Маяковского. Это была «Эмилия Галотти» Лессинга.

Один из членов жюри, режиссер Волконский, сказал:

— Я дожил до седых волос, повидал многих актеров с мировым именем, десятки юбилейных спектаклей, сотни бенефисов, но вот «Эмилию Галотти» мне впервые довелось увидеть на сцене колхозного театра. Лессинг, о котором я знал всю жизнь, что он является замечательным теоретиком театра и драматургом, стал для меня живым и осязаемым только сейчас, когда я увидел его пьесу на этой сцене. И пусть театр располагает скромными актерскими силами, пусть постановочные возможности его невелики, — я с волнением смотрел спектакль и от всей души благодарил театр за его смелость, за вызов, который он бросил старейшим столичным театрам, забывшим Лессинга-драматурга.

Эпизод, рассказанный выше, заслуживает внимания, потому что он в какой-то степени типичен. «Васса Железнова» Горького долгое время считалась почему-то неслепенной и только после того, как пьесу эту сыграл один из ленинградских колхозных театров, она заняла значительное место в репертуаре столичных и периферийных театров. «Овечий источник» Лопе де Вега не шел со времен Марджанишвили, но стоило московскому колхозному театру пригласить режиссеров О. Пыжову и Б. Бибикова для этой постановки, как через некоторое время, увлеченные пьесой, они вновь осуществили ее, на этот раз на сцене московского Театра Революции.

И, наконец, «Горькая судьбина» Писемского в Первом московском колхозном художественном театре. История этой пьесы сложилась несчастливо, — уже много лет она незаслуженно забыта. Трагедия оброчного крестьянина Анания, человека недюжинного ума и способностей, и его жены Лизаветы — материал, интересный для зрителя и благодарнейший для актера. А меж тем недавно рязанскому колхозному театру запретили ставить «Горькую судьбину» по причине «религиозности» пьесы. Местные «социологи» объявили Писемского выразителем интересов мелкопоместного дворянства, а, следовательно, для советского зрителя — автором нежелательным. Так чуть было не вычеркнули из русской литературы художника-реалиста, мастера великолепной образной речи, писателя, задолго до появления «Власти тьмы» Толстого показавшего на сцене жестокую действительность крестьянской жизни.

Первый колхозный художественный театр, поставивший «Горькую судьбину», привлек внимание театральной общественности к этой пьесе.

Показанная на фестивале харьковским театром «Фальшивая монета» Горького явилась неожиданным событием.

Приведенные факты свидетельствуют о самостоятельной репертуарной политике некоторых колхозных театров.

За последние несколько лет репертуар театров значительно изменился. Пять лет назад в колхозных театрах преобладали малозначительные пьесы на современные темы («Шестеро любимых» Арбузова, «Собственность» Персонова) и «легкая» для постановки классика («Не все коту масленица» Островского). Из западной классики шел преимущественно Гольдони, причем список его пьес исчерпывался двумя названиями: «Забавный случай» и «Слуга двух господ».

При определении репертуарной политики колхозных театров было немало путаницы. Возникали проблемы: нужно ли показывать колхозному зрителю классику или отдать предпочтение современной пьесе; следует ли ставить пьесы только из колхозной действительности и т. п.

Жизнь показала всю нелепость этих проблем. В колхозных театрах идут лучшие пьесы как советских авторов, так и классиков. Островский, Горький, Толстой, Гоголь, Писемский, Тургенев стали знакомы колхозному зрителю. С успехом поставлены на колхозной сцене пьесы Шиллера, Бальзака, Лессинга, Мольера, Скриба, Гольдони.

И все же вопрос о репертуаре в колхозном театре заставляет задуматься. Дело здесь не в том, что зрителю недоступно понимание серьезных пьес, а в том, что возможности выбора пьес для театров ограничены из-за небольшого состава актеров и маленьких сцен, где им приходится выступать. Поэтому, например, «Любовь Яровая» идет в одном театре, в то время как «Огни маяка» ставится повсеместно.

Репертуар колхозных театров национальных республик составлен преимущественно из пьес национальных авторов и в меньшей степени — из переводных пьес русской и иностранной драматургии. Это объясняется, в первую очередь, отсутствием переводов и, очевидно, недостаточной заинтересованностью в них местных театров. Рядом с пьесой Горького «Враги» в театрах Казахстана, Армении, Узбекистана пользуются почему-то большим уважением такие сомнительные шедевры, как «Великий ерестик» Персонова, «Моя мать» Неврозова, «Маски долой» Цинковского, которые, очевидно, перевелопы быстрее других и лишь поэтому представляют современную советскую драматургию. Караколский колхозный театр в Киргизии не нашел для своего зрителя ничего лучшего, чем «Тропа шпиона» и «Тетка Чарлея».

В одиннадцати колхозных театрах Армении идет пьеса «Слепой музыкант» Кочаряна. В этих же одиннадцати театрах мы видим только две пьесы Островского и одну — Мольера.

А что мы знаем о пьесах национальных авторов, идущих в колхозных театрах, кроме их названий? В большинстве пьесы эти на русский язык не переведены.

Всесоюзный комитет по делам искусств не занимается вопросами репертуара колхозных театров, передав полностью это дело местным управлениям по делам искусств. Быть может, поэтому во многих колхозных театрах репертуар составлен случайно, непродуманно.

В СССР несколько сот колхозных театров. Их аудитория — миллионы зрителей. Такая огромная культурная сила должна пропагандировать настоящее искусство, лучшие произведения мировой драматургии.

Всесоюзный комитет по делам искусств должен уделить внимание вопросам репертуара колхозных театров, в первую очередь привлекая советских авторов к созданию новых пьес и организуя переводы современных пьес, русской и мировой классики.

Б. КРЕМНЕВ